

И.Б. Роднянская

«Договор»

Стихотворение позднего Лермонтова (1841?), переделанное из юношеского стихотворения «Прелестнице» (1832) принадлежит к лирическим произведениям с намечающимися новеллистическими ситуациями и сюжетами («Отчего», «Ребенку» и др.). Заново написанные два последние четверостишия изменили психологический рисунок раннего стихотворения и придали его стилю подчеркнуто бесстрастную точность, близкую тону «Завещания» («Наедине с тобою, брат»). Если герою «Прелестницы» присущи беззаботно-дерзкое презрение «к людям» и демонстративный вызов условностям, то в «Договоре» утверждаются внутренняя независимость и трагическое «безочарование» (знаменитая афористическая сентенция в финале, подчеркнутая изменением рифмовки: «Была без радостей любовь, / Разлука будет без печали»).

В литературе высказывались разные мнения относительно социального облика героини: «падшая» ли это женщина, стоящая вне общества (убедительно сближение с Тирзой из поэмы «Сашка»), или женщина светского круга, пренебрегшая моралью и «благопристойностью» (Белинский в письме к Боткину контаминирует «Договор» со 2-й половиной стихотворения «Графине Ростопчиной»). Все же в стихотворении дана не социально объективированная драма отношений, а некая новая и психологически трезвая расстановка любовных «ролей»: вместо поисков идеальной женской души (см. «Оправдание») — сознательно («договор»!) и заведомо временный союз равных, взаимоузнавание и сближение людей одного душевного опыта, сохранивших в житейском «кружении» крупицу сердечности («людей привыкли мы ценить»). Зрелая поэзия Лермонтова вообще отмечена появлением женского лица, дублирующего героя и его душевный мир.

Поэтическая речь стихотворения насыщена антитезами, но они оказываются средством не столько романтической контрастности, сколько углубленного и жесткого анализа. Стихотворение вызвало восторженные отклики в переписке Белинского и Боткина; вероятно, впечатление от него наложило на их общее увлечение сен-симонистской проповедью свободного чувства.